

на себя позор тем, что он обещал им помочь в битве, а теперь их бросил.

– И если нам пришлось тяжело пострадать из-за Кьяртана, когда мы еще не совершили того, что совершаем теперь, и если Кьяртан сейчас от нас уйдет, то тебе, Болли, вскоре придется раскаться в этом, так же как нам.

Тут Болли выхватил меч Фотбит и бросился на Кьяртана. Тогда Кьяртан сказал Болли:

– Теперь, родич, ты, как я вижу, собираешься совершить подлый поступок, но я охотнее приму от тебя смерть, родич, нежели убью тебя.

И Кьяртан отбросил от себя оружие и больше не стал защищаться. Он был лишь слегка ранен, но очень изнурен боем. Болли ничего не ответил на слова Кьяртана и нанес ему смертельный удар. Болли после этого положил плечи Кьяртана к себе на колени, и Кьяртан умер на коленях Болли. Болли тотчас же стал раскаиваться в своем поступке и объявил, как полагалось по закону, что совершил убийство.

Болли послал сыновей Освивра домой, а сам с Торарином остался около мертвого. И когда сыновья Освивра явились в Лаугар, они рассказали о том, что произошло. Гудрун выказала радость. Рука Торольва была перевязана. Она медленно заживала и никогда не стала совсем здоровой. Тело Кьяртана было перевезено в Тунгу. После этого Болли поехал домой, в Лаугар. Гудрун вышла к нему навстречу и спросила, какое теперь время дня. Болли отвечал, что сейчас уже после полудня. Тогда Гудрун сказала:

– Большие дела мы совершили: я успела напрядь пряжи на двенадцать локтей сукна, а ты убил Кьяртана.

Болли ответил:

– Это несчастье вряд ли исчезло бы из моей памяти, даже если бы ты не напомнила мне о нем.

Гудрун сказала:

– Я не называю это несчастьем. Мне казалось, что тебя больше чтити той зимой, когда Кьяртан был в Норвегии, чем позднее, когда он попирали вас ногами, после того как вернулся в Исландию. Но скажу напоследок: более всего меня радует, что Хревна сегодня вечером не ляжет в постель смеясь.

Тут Болли сказал, и он был очень разгневан:

– Мне непонятно, почему она должна печалиться по поводу этой новости больше, чем ты, и я подозреваю, что ты была бы менее опечалена, если бы на месте боя остался лежать я, а Кьяртан общил бы тебе эту весть.

Гудрун заметила, что Болли разгневан, и сказала:

– Не принимай этого так, потому что велика моя благодарность тебе за этот поступок. Теперь я знаю, что ты не станешь действовать против моего желания.

После этого сыновья Освивра отправились в подземелье, которое они тайно вырыли, а сыновья Торхаллы были посланы в Хельгафелль рассказать Снорри Годи эту новость, а также просить его, чтобы он поскорее прислал подмогу против Олава и тех, кто будет мстить за Кьяртана.

Ночью после того дня, когда произошел бой в Селингсдальстунге, случилось так, что Ан поднялся, в то время как все думали, что он умер. Люди, которые были около трупов, испугались, так как им казалось, что произошло великое чудо. Тут Ан сказал им:

– Прошу вас именем бога, не бойтесь меня, потому что я жил и был в полном сознании до того мгновения, когда меня охватило забытье. Тут мне приснилась та самая женщина, что и прежде, и будто она вынула у меня из живота хворост и вложила туда внутренности, и при этой перемене я почувствовал себя хорошо.

После этого ему перевязали раны, и он излечился, и с тех пор его звали Ан Хворост в Животе.

Когда Олав, сын Хаскульда, услышал о том, что случилось, он был тяжело поражен смертью Кьяртана, но все же переносил ее мужественно. Сыновья его хотели сейчас же ехать к Болли и убить его. Олав сказал:

– Это не должно случиться. Мой сын не будет мне возвращен, если будет убит Болли. Я любил Кьяртана сильнее, чем всех других людей, но так же тяжело мне было бы потерять и Болли. Я знаю более подходящее дело для вас: вы должны обратиться против сыновей Торхаллы. Они посланы в Хельгафелль, чтобы просить подмогу против нас. Я буду рад, если вы накажете их так, как вам захочется.

После этого сыновья Олава снарядились в путь и сели в лодку, которая была у Олава. Их было всего семь человек. Они направились к устью Хваммсфьорда и старались плыть как можно быстрее. Дул слабый, но попутный ветер. Они шли под парусом и гребли до тех пор, пока не подошли к ост-